

В данном исследовании делается вывод, что параметры 2009 г. устойчивее параметров 2010 г., поскольку дисперсия и среднее квадратическое отклонение за 2009 г. меньше, чем за 2010 г. ($0,1186 < 0,1276$ и $0,344 < 0,357$).

В результате расчета коэффициент вариации за 2010 г. оказался меньше, чем за 2009 г. ($0,678 < 0,707$), что говорит о повышении качества исследуемых параметров организационного потенциала. Этот вывод развешается и в значениях введенного нами коэффициента организационной привлекательности предприятия, определяемого по формуле (8). Так, по данным за 2009 г. этот коэффициент равнялся $KOP_0 = 0,487(1 - 0,707) = 0,1427$, а по данным за 2010 г. он составил $KOP_1 = 0,527(1 - 0,678) = 0,1697$. То есть за счет повышения качества менеджмента организационная привлекательность фирмы за год повысилась на $(0,1697 - 0,1427) / 0,1427 = 0,1892$, или почти на 19 %.

Таким образом, научная новизна выполненного исследования заключается в том, что впервые вве-

дено понятие организационной привлекательности фирмы с измерением ее уровня специальным коэффициентом (КОП), сочетающем в себе динамику кадровых и некоторых финансовых параметров с надежностью ее достижения. Следует заметить, что в экономике известен коэффициент инвестиционной привлекательности (КИП), который базируется только на финансовых параметрах, хотя и расширенного спектра, но без учета их динамики (т. е. за один период времени) и надежности достижения. Следовательно, коэффициент организационной привлекательности является более практичным.

Библиографические ссылки

1. Виханский О. С. Стратегическое управление : учебник. – М. : Гардарики, 2008. – 467 с.
2. Трейси Б. Формула роста. – М. : Смартбук, 2006. – 578 с.
3. Ханд Дж. Планирование и контроль: концепция контроллинга. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 800 с.

L. F. Sukhodoeva, Candidate of Economics, Associate Professor, Nizhniy Novgorod State University after N.I. Lobachevsky

Organizational Attraction of an Enterprise and Its Estimation

The article examines the organizational attractiveness which is used in managing an enterprise and in searching its development perspectives in the market. It is shown that the attractiveness is substantially influenced by the phase of its life cycle.

Key words: attractiveness, organization, management, life cycle.

УДК 336(045)

Н. Ф. Ревенко, доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет
С. П. Зеленина, Чайковский филиал Пермского государственного технического университета

ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ИЗМЕНЕНИЯ ИТ-БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

На основе анализа практики российских компаний систематизированы тенденции изменения их ИТ-бюджетов.

Ключевые слова: ИТ-бюджет, тенденции изменения.

Современное состояние как мировой, так и российской экономики потребовало от большинства компаний серьезной коррекции стратегии своего развития, поскольку при сокращении прибыли и падении объемов продаж вопрос оптимизации издержек выходит на первое место. Причем в первую очередь сокращаются расходы в области информационных технологий – области, обеспечивающей и в большинстве случаев напрямую не связанной с бизнес-результатом.

По мнению ряда экспертов, большинство ИТ-подразделений мелких, средних и крупных компаний кризис затронул довольно ощутимо. Сокращение бюджетов, персонала, сворачивание долгосрочных

программ развития – все это реалии компаний, в чьем бизнесе ИТ-составляющая является одним из основных факторов деятельности. Аналитики также отмечают, что многие организации и предприятия стали проявлять осторожность в планировании и реализации ИТ-стратегий [1].

В целях лучшего использования накопившегося к настоящему времени опыта необходимо вначале произвести анализ существующих тенденций изменения ИТ-бюджетов российских компаний, выявить, классифицировать, оценить эти тенденции, затем, на первом этапе, построить картину исходя из продолжения действующих тенденций, позволяющую полнее оценить положительные

и отрицательные стороны существующего положения, так как «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов» [8, с. 205].

Анализ практики российских предприятий и литературных источников показал, что просматрива-

ются некоторые основные тенденции изменения ИТ-бюджетов российских предприятий (рис. 1).

Проанализируем подробнее эти тенденции

По результатам исследований журнала *Intelligent Enterprise* [2], средний ИТ-бюджет российских компаний в 2009 г. значительно сократился по сравнению с 2008 г. (рис. 2).

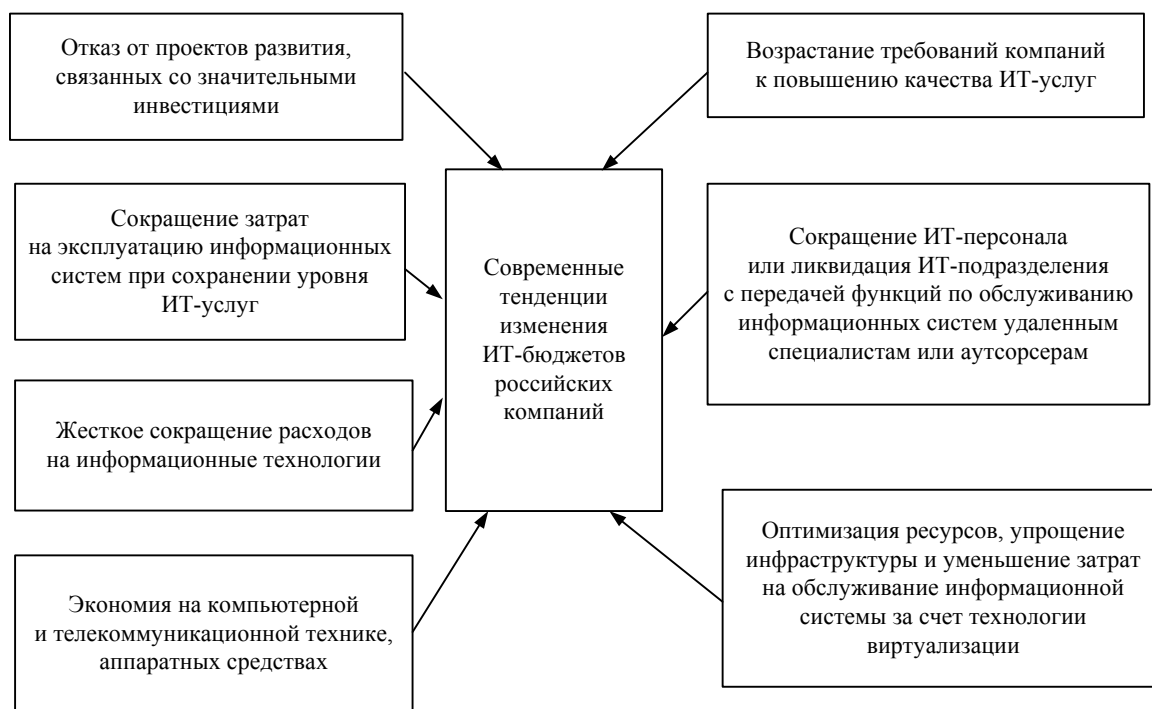

Рис. 1. Современные тенденции изменения ИТ-бюджетов российских компаний

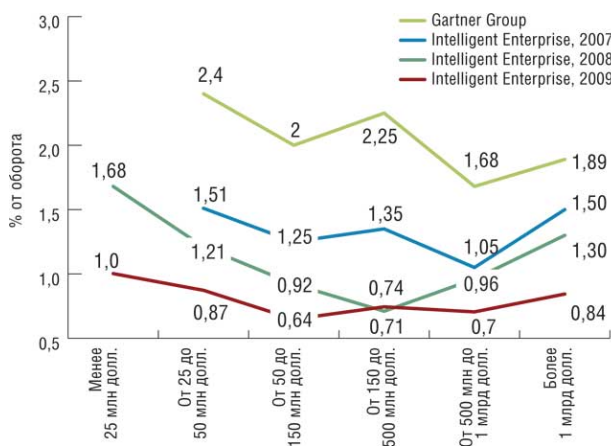

Рис. 2. Сравнение размера ИТ-бюджета российских компаний (в % от выручки) с данными исследований 2007 и 2008 гг., а также мировой статистикой *Gartner Group* в разрезе размера компании [2]

При этом российские компании сильно недоинвестируют ИТ по сравнению с мировыми, причем размер такого недоинвестирования в 2009 г. увеличился в два-три раза. Такую разницу в размере инвестиций нельзя покрыть другими ресурсами и она неминуемо приведет к еще большему отставанию российских компаний в области ИТ от мирового уровня.

По данным компании *DailyComm* и Зиминой К. [1, 3], в период сокращения ИТ-бюджетов компании в первую очередь отказываются от проектов развития, связанных со значительными инвестициями (например, внедрение ERP-систем, систем автоматизации производства и электронного документооборота) и исследований в области автоматизации бизнеса. Так, в условиях кризиса 92 % компаний приостановили ряд проектов, 3 % – отказались от новых проектов, 5 % компаний полностью свернули все проекты. При этом изменения рыночных условий диктуют и изменение требований ко всем аспектам деятельности предприятий, в том числе и к их информационным системам. Таким образом, сокращение ИТ-бюджетов в этом направлении приводит к снижению эффективности имеющихся средств автоматизации, повышению их затратности, что, как следствие, негативно отражается на результатах деятельности компании в целом.

Также компании пытаются сэкономить на компьютерной и телекоммуникационной технике, аппаратных средствах. В этом случае организация либо приобретает более дешевое оборудование, либо отказывается от его приобретения вообще. Однако использование уже имеющегося оборудования предполагает его обслуживание, что влечет за собой расходы на сервисные услуги. Поэтому данный вариант сокращения затрат оправдан лишь в том случае, если

речь идет действительно об очень дорогом оборудовании, расходы на приобретение которого несоизмеримо больше, нежели затраты на техническое обслуживание и ремонт уже имеющегося.

Кроме того, компании стремятся сократить затраты на эксплуатацию информационных систем, при этом пытаясь сохранить тот же уровень ИТ-услуг. Вне всякого сомнения, данное направление сокращения ИТ-бюджета может дать положительный результат. Можно, в частности, понизить класс автоматизации основного производства на промышленном предприятии, вернуть ручной труд и т. п. Тактически так будет дешевле, но в перспективе такая экономия может оказаться «вложением» в собственный упадок.

Жесткое сокращение расходов на ИТ по большинству направлений также отмечается аналитиками в качестве одного из направлений уменьшения размера ИТ-бюджетов действующих предприятий. Но достижение локальной экономии ресурсов путем простого сокращения бюджета по всем направлениям может привести к потере «мобильности» ИТ, то есть возможности менять службу ИТ так, чтобы она могла соответствовать требованиям изменяющегося бизнеса, поскольку, как уже отмечалось ранее, в условиях финансовой нестабильности бизнес вынужден меняться и ИТ должны быть к этому готовы.

Еще одна мера экономии – сокращение ИТ-персонала либо ликвидация всего ИТ-подразделения с передачей функций по обслуживанию ИС удаленным специалистам или аутсорсерам, таким образом сэкономив на содержании штата и затратах на технику и программное обеспечение. Действительно, исследования показывают, что в моменты пиковой нагрузки ИТ-персонал используется лишь на 30–40 %, и в условиях финансового кризиса содержать большой штат наполовину загруженных специалистов экономически нецелесообразно. Но переводить всю ИТ-деятельность предприятия на аутсорсинг не всегда представляется возможным в силу ограничений, связанных с безопасностью данных, поддержкой уникальных ИТ-сервисов, иными требованиями бизнеса к ИТ-сервисам.

В то же время аналитики отмечают, что, несмотря на сокращение ИТ-бюджетов, требования компаний к параметрам ИТ-услуг в целом не только не снижаются, но даже возрастают, и прежде всего бизнес требует повышения качества ИТ-услуг. В связи с этим приоритетной становится задача повышения эффективности использования ресурсов, а не сокращение их объема.

Действительно, на современном этапе ИТ – вещь затратная. Информационная инфраструктура крупных предприятий включает десятки и сотни сервисов. И хотя производительность компьютерных систем удваивается каждые полтора года, независимо от размеров компании ей требуется большое число серверов: электронная почта, телефония, Интернет, различные офисные и бизнес-приложения, файловые хранилища документов, серверы баз данных и т. д. В результате серверы приложений и баз данных оказываются перегружены. Снижение нагрузки за счет

увеличения парка вычислительной техники требует новых инвестиций в ИТ-инфраструктуру, что еще больше повышает совокупную стоимость владения информационной системой. В то же время вычислительная техника зачастую используется нерационально. Перегруженность сетевых ресурсов нередко связана с неравномерным распределением нагрузки: часть компьютеров простаивает в течение длительного времени, в то время как другие функционируют в пиковом режиме [4]. По статистике, средняя нагрузка серверов составляет не более 15–20 %, а специфика многих информационных систем не позволяет использовать их совместно с другими системами в одной операционной среде [5].

Решить проблему оптимизации ресурсов, упрощения инфраструктуры и уменьшения затрат на обслуживание информационной системы позволяет технология виртуализации, в основе которой лежит возможность одного компьютера выполнять работу нескольких компьютеров благодаря распределению его ресурсов по нескольким средам. С помощью виртуальных серверов и виртуальных настольных компьютеров можно разместить несколько операционных систем и несколько приложений в едином местоположении, в том числе удаленно [6]. При этом достигаются следующие экономические выгоды [7]:

- снижение затрат на оборудование путем консолидации нескольких приложений и операционных систем на одном сервере;

- снижение затрат на программное обеспечение, поскольку использование нескольких виртуальных копий сервера не требует дополнительных лицензий;

- снижение затрат на обслуживание, так как меньшее количество оборудования легче и дешевле обслуживать;

- более эффективное использование ресурсов за счет сокращения количества серверов, простаивающих в среднем более 70 % времени, изнашивающихся и потребляющих электроэнергию.

Помимо экономических выгод виртуальная инфраструктура обеспечивает высокий уровень доступности ресурсов, более эффективную систему управления компьютерной техникой, повышенную безопасность и усовершенствованную систему восстановления в критических ситуациях [6].

Таким образом, максимально эффективное использование ИТ-ресурсов вне зависимости от того, внедряются ли новые и актуальные решения или эксплуатируются ранее внедренные, является наилучшей формой оптимизации ИТ-бюджета любой компании. Такой подход не только позволяет пережить кризисную ситуацию, но и способен принести плоды в средне- и долгосрочной перспективе.

Библиографические ссылки

1. Материалы сайта компании DailyComm. – URL: <http://www.dailycomm.ru/m/3585/>

2. Зиллин К. Практика использования ИТ-2009: ИТ-бюджеты российских компаний и мировая практика // Intelligent Enterprise. – 2009. – № 12. – URL: <http://www.iemag.ru/researches/detail.php?ID=19524>

3. *Зимин К.* Практика использования ИТ-2009: Чего бизнес требует от ИТ-директоров // *Intelligent Enterprise*. – 2009. – № 12. – URL: <http://www.iemag.ru/researches/detail.php?ID=19519>

4. Материалы сайта компании КРОК. – URL: http://www.croc.ru/solution/data_centers/virtualization/oracle_grid.php.

5. *Самойленко А.* Виртуализация серверов в среднем и малом бизнесе // *iXBT.com*. – 2009. – № 11. – URL: <http://www.ixbt.com/cm/virtualization-smb.shtml>

6. Материалы сайта компании DataSystems. – URL: <http://www.datasystems.ru/dir.php?id=1370>

7. Материалы сайта компании Lankey. – URL: <http://www.lankey.ru/?id=833>

8. *Ленин В. И.* Доклад о новой экономической политике 29 октября // *Полн. собр. соч.* – Т. 44. – С. 193–213.

N. F. Revenko, Doctor of Economics, Professor, Izhevsk State Technical University

S. P. Zelenina, Chaikovsky Branch of Perm State Technical University

Tendencies and Ways of IT Budgets Change of Russian Companies in Crisis Conditions

On the basis of the analysis of practice of the Russian companies tendencies of their IT budgets change are systematized.

Key words: IT budget, trends.

УДК 69:658.26

Н. Л. Тарануха, доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет

Р. Т. Валиев, аспирант, Ижевский государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Представлен международный опыт формирования и развития механизма саморегулирования, а также показаны перспективные направления развития данного механизма в России.

Ключевые слова: саморегулирование, международный опыт, регулирование.

В условиях недостатка опыта применения механизмов саморегулирования в РФ наиболее целесообразным является изучение зарубежного опыта, прежде всего опыта стран с развитой экономикой, в которых получил развитие институт саморегулирования, и анализ возможностей его адаптации к российским условиям.

Рассмотрим применение саморегулирования в развитых странах [1].

Саморегулируемые организации (СРО) в США имеют некоторые примечательные особенности:

1. В США активно действуют СРО, сформированные не по признаку принадлежности всех членом к определенной отрасли экономики. В СРО могут участвовать представители, не принадлежащие к одной отрасли, более того, участники СРО могут быть заняты даже в технологически абсолютно несвязанных производствах.

2. Основным мотивом для предпринимателей, вступающих в организацию, является получение преимуществ, предоставляемых СРО, перед участниками рынка, не состоящими в данной организации.

3. В некоторых сферах саморегулирование возникло до того, как возникла необходимость регулирования этих сфер. Таким образом, исчезла необходимость введение жесткого государственного регулиро-

вания (например, реклама, защита персональных данных в Интернете и т. д.).

Но необходимо указать, что имеют место прецеденты, когда СРО совершают попытки ограничить конкуренцию в отрасли, ограничить вход в отрасль новых эффективных производителей. В таких случаях необходимо непосредственное вмешательство государственных органов в процесс регулирования. Кроме того, регулирование СРО со стороны государства допустимо в таких случаях, когда по тем или иным причинам рынок не способен автоматически обеспечить соблюдение прав всех участников отношений.

Опыт Австралии представляет интерес в связи с тем, что правительство страны уделяет много внимания проблеме совершенствования механизмов саморегулирования экономики и апробирует наиболее прогрессивные методы организации саморегулирования.

Саморегулирование рассматривается как установление стандартов поведения и их применение и защита без какого-либо прямого государственного вмешательства. Так как саморегулирование рассматривается как лучшая из возможных альтернатив преодоления провалов рынка, государственная политика направлена на поддержку саморегулирования везде,